

Д. Б. Свириденко

Глобализация пространства высшего образования как фактор актуализации феномена академической мобильности

В статье проводится анализ процессов глобализации высшего образования как составляющей части глобализации как объективного явления современной цивилизации. Подчеркивается, что создание глобального пространства (пространств) высшего образования в качестве фундаментальной основы имеет активную имплементацию идей академической мобильности. Выдвигается тезис, что академическая мобильность является не только организационным инструментом глобализации пространства высшего образования, но и феноменом, позволяющим современному студенту более гармонично вписаться в современную социальную динамику, поликультурное сообщество, а также соответствовать высоким требованиям рынка труда.

Ключевые слова: академическая мобильность, высшее образование, глобализация, межкультурная коммуникация, рынок труда, университет

Denys B. Svyrydenko

Globalization of higher education area as a factor of actualization of academic mobility phenomenon

The processes of higher education area globalization as a component part of globalization are reviewed at the paper. We understand globalization as an intrinsic phenomenon of modern civilization. It is underlined that creation of global education area (areas) of higher education has active implementation of academic mobility phenomenon as a fundamental base. The theory is proposed that academic mobility is not only an organizational instrument of globalization of higher education. It is also a phenomenon which lets students to fit into the modern social dynamics and polycultural society harmonically. Also experience of academic mobility helps students to correspond the high requirements of labor market.

Keywords: academic mobility, cross-cultural communication, globalization, higher education, labor market, university

Последние десятилетия сфера высшего образования во всем мире пребывает в состоянии модернизации, которая смогла бы своими действиями содержательно адаптировать эту сферу деятельности к динамичным изменениям, присущим современному обществу. Исследователи сходятся во мнении, что генеральной линией современных социальных трансформаций является процесс глобализации, который являя собой тенденцию интеграции стран в единую высококонкурентную международную экономическую систему, в которой для общего прорыва в экономическом плане используются возможности каждой отдельной нации. Образование посредством глобализационных процессов заняла передовое место государственной политики не только в культурной и социальной сферах, а также экономической.

Интеграционные процессы истории становления Европейского Союза поспособствовали распространению процессов глобализации и интернационализации, которые стирают границы между внутренней и внешней сферами деятельности государства, границы между экономикой, политикой и образованием становятся прозрачными. Именно в этих условиях становиться возможным формирование образовательными инструментами не только уровня профессиональной компетентно-

сти студента, но выход на уровень общекультурной компетенции, соответствия требованиям времени не только в пределах своей будущей профессиональной сферы. Общекультурная компетентность понимается нами в качестве способности самостоятельного осмысления многогранности проявлений сущего; владение образом мышления, соразмерного современности; наличие глубокого целостного мировоззрения и т. д.

Современная образовательная политика в Евросоюзе демонстрирует важный вектор своего функционирования: он состроит в создании условий для реализации общей образовательной стратегии европейского академического сообщества через реализацию внутренних и внешних образовательных программ, адаптации квалификационных уровней и систем оценивания, инициировании углубления международных связей, создании мониторинга и оценки национальных показателей, обмен опытом, поддержку демократической составляющей образовательной политики и т. д. в качестве ответа на усиление тенденций глобализации в сфере высшего образования. В нормативных документах, регламентирующих создание единого европейского пространства высшего образования (EHEA – European Higher Education Area) декларируется, что в соответствии

с современными запросами общества, в сфере образования происходит формирование мобильного студента в качестве специалиста нового типа, ориентированного на творческую деятельность в условиях глобализованного общества, который в своей деятельности устремлен на реализацию своих знаний в условиях высокой динамики социальных и экономических процессов, будучи готовым к смене места обучения, проживания, профессиональной деятельности и т. д.

Перед лицом глобализационных общественных тенденций, которые находят свое проявление в образовательной сфере, повышается актуальность философии образования, которая задает на уровне парадигмы направления трансформации в этой сфере, ведь ее предметом является не только философское содержание самого процесса получения знаний, умений и навыков, но и масштабное изучение культурных достижений и ценностей, призванных удовлетворять нужды системы образования, когда философия дополняет педагогику тем основным, чего ей не хватает – масштабным видением социальных трансформаций и доминирующими в данном историческом периоде мировоззренческими концепциями¹.

Намеченные выше тенденции свидетельствуют об актуальности проведения философских исследований модернизационных процессов в сфере высшего образования, в частности, с целью исследовать взаимосвязь между цивилизационными изменениями, проявляющими себя в виде глобализации и выдвигающим новые требования к человеку, который стремится гармонично вписываться в данный контекст во время получения образования и после его окончания. По нашему мнению, феномен академической мобильности является не достаточно изученным объектом исследования в контексте трансформационных процессов в сфере высшего образования, а философская рефлексия к нему обладает высоким эвристическим потенциалом.

В нашем исследовании анализируются и находят дальнейшее развитие идеи следующих исследователей: В. Андрущенко, В. Астахова, М. Афанасьев, О. Базалук, У. Бек, Л. Горюнова, В. Ландсман, М. Ларионова, А. Колодий, В. Кремень, М. Михальченко, Л. Мурашова, Я. Пеликан, Б. Ридингс, В. Савельев.

Исследователь Л. Мурашова обращает внимание, что образование в информационном обществе перестает быть средством усваивания готовых общепризнанных знаний, становясь средством информационного обмена личности с окружающими людьми, обмена, который осуществляется в каждом акте ее жизнедеятельности и на протяжении всей жизни, обмена, который предусматривает не только усвоение, но и передачу, отдачу, генерирование информации в обмен на полученную². В контексте нашего исследования, мы бы хотели выдвинуть тезис,

что академическая мобильность является важным образовательным феноменом, соразмерным тем глобальным изменениям в современном высшем образовании, которые мы наблюдаем. Именно в процессе имплементации акта мобильности в образовательном пространстве личность имеет возможность не только активно коммуницировать в новой академической и, что не менее важно, культурной, языковой среде, но и значительным образом усовершенствовать свои навыки к воспроизводству новой информации. Это происходит, с одной стороны, благодаря знакомству с альтернативными идеями и методологическими подходами иной академической среды; с другой стороны, включение в нестандартную социальную динамику, языковую среду приводит к развитию творческих, эвристических способностей личности в целом.

В свете описанных тенденций, поиск новой идеи университета, адекватной современности, происходит на фоне значительных сдвигов, которые проявляются, в первую очередь, в качестве поиска инструментов формирования целостной личности в результате образовательного влияния, когда университетское образование становится инструментом «вписывания» выпускника в новую культуру эпохи глобализации. Фундаментом реализации этого подхода, мы считаем, должно стать осознание многогранности личности субъекта обучения и содержания социальных трансформаций, которые происходят в современном мире: именно это позволит сформулировать позитивную стратегию воспитания, которая сможет противостоять деструктивным эффектам; приблизит образование к формулированию конструктивных содержательных форм диалогичной модели в работе преподавателя и студентов, в которых бы преодолевалась авторитарность позиции преподавателя и т. д.

В условиях, когда глобализация в целом как цивилизационное явление каждый день демонстрирует свою объективность, в высшем образовании актуализируется необходимость усиления межкультурной составляющей обучения, формирования основ интегративного мышления и т. д. В этом контексте, идеолог современной идеи университета Я. Пеликан пишет следующее: «Выходя из наиболее прагматических и в то же время наиболее идеалистических принципов, общество должно требовать от своей образовательной системы, чтоб она направляла членов следующего поколения, помогая им переступить через отдельность своей собственной культуры во имя человечества»³.

В результате анализа документов ЮНЕСКО в сфере высшего образования, которые могут стать основой для поиска новой образовательной парадигмы, В. Ландсман делает ударение на том, что основным принципом системы образования должен быть принцип сохранения и приумноже-

ния межличностной коммуникации⁴. Соглашаясь с исследователем, мы выдвигаем тезис, что академическая мобильность является важным фактором включения личности в процессы продуктивной межличностной коммуникации, в рамках которой происходит адекватных современной социо-культурной динамике выход за пределы наличных у студента (преподавателя, ученого) культурных и научных традиций, в результате которых личность также приобщается к достижениям мировой культуры, раскрывая свой потенциал в качестве члена глобализованного общества.

Говоря о глобальных тенденциях, имеющих в современном высшем образовании, А. Колодий отмечает следующее в отношении образовательной политики: образовательная политика должна быть образцом публичности и сохранять разнородные образовательных подходов и практик, при этом должна возрастать возможность синтеза достижений разных образовательных систем в соответствии с запросами личности, выводя на передний план проблемы транс- и междисциплинарной организации содержания образования, создания эффективных общественных структур и наднациональных институций, которые формируют ориентиры для образования⁵.

Исследователь М. Ларионова констатирует семь категорий европейских образовательных программ по способу их реализации: трансатлантические программы; региональные программы; транснациональные многосторонние программы; многосторонние программы, направленные на развитие мобильности в глобальном пространстве; двусторонние программы; национальные программы; институциональные программы⁶. Как видим, большинство из программ если не напрямую направлены на активизацию процессов мобильности, то опосредованно используют мобильность в качестве инструмента реализации сотрудничества между образовательными институциями на различных уровнях.

В этих условиях, университетское образование не должно ограничиваться шлифованием профессиональных навыков будущих специалистов. Оно должно преодолевать свою узкую прагматичную ориентированность на познание и преобразование действительности, а выходить на уровень формирования универсального мировоззрения, целостной организации сознания, способного на освоение гуманистического содержания любого предметного знания. М. Афанасьев пишет, что сейчас в образовании нужно формировать тот разум, который способен охватывать любое предметное знание как целостность, как смысл, преобразуя задачу организации большого количества предметной информации в легкодоступную для обзора систему смыслов, именно смыслов, а не их множества их частных форм⁷.

Включая украинский контекст в наше исследование, отметим продуктивность подхода, описанного авторами монографии «Модернизация системы высшего образования: социальная ценность и стоимость для Украины», которые акцентируют внимание на следующем: «Проблемы реформирования высшего образования можно рассматривать под многими углами зрения: что реформируем, как, когда, кто это должен делать, какой должна быть мера участия негосударственного сектора образования в реформе, какие принципы и подходы должны быть положены в основу концепции (доктрины) реформы и т. п.»⁸. При этом, по мнению авторов, генеральной линией модернизации выступают глобализационные тенденции, чье влияние на образование становится все более мощным: «Образовательное пространство динамично эволюционирует во всем мире. При этом, глобализация экономики, политики и культуры подталкивает ориентацию высшего образования на глобальный рынок труда и экономики»⁹.

Действительно, когда речь идет об учете образовательной сферой глобального контекста, специфики рынка труда, который существует в современном обществе, следует принимать во внимание факт наличия чрезвычайной конкуренции среди выпускников высших учебных заведений, коли наличие диплома об окончании университета становится только одним из критериев оценки привлекательности потенциального сотрудника в глазах работодателя. В условиях массовизации высшего образования, по мнению У. Бека, диплом предоставляет всего лишь возможность принять участие в конкурсе на вакантную должность¹⁰. В данном контексте, академическая мобильность представляет дополнительные возможности для выпускника университета, когда вместе с дипломом человек может выгодно отличаться глубиной познаний в предметной области благодаря знакомству с достижениями других академических институций, навыками владения иностранными языками, опытом плодотворной коммуникации в интернациональном коллективе и т. д., что является очень востребованным в современных реалиях. Б. Ридингс относительно очерченной выше ситуации пишет следующее: «Горизонт глобализации означает, что студент уже не является будущим национальным субъектом... Международная и междисциплинарная гибкость являются необходимым условием производства субъекта, который больше не связан с национальным государством и может легко перемещаться в соответствии с требованиями глобального рынка»¹¹. К тому же, в международной образовательной практике обязательным компонентом и фактором успеха образовательных программ признан принцип мобильности, который должен обеспечить формирование общего

образовательного пространства и мобильность человеческого капитала.

Трудно не согласиться с тезисом, что глобализация образовательного пространства способствует повышению качества образовательных услуг на принципах конкуренции и мобильности: «Глобализация подталкивает национальные правительства к повышению конкурентоспособности собственных систем высшего образования... Правительства многих стран, интегрируясь в мировой рынок образовательных услуг, всячески способствуют привлечению иностранных студентов и квалифицированных специалистов»¹². Апеллируя к факту, что на протяжении многовековой истории университеты были носителями культурного потенциала наций, Б. Ридингс описывает их современное состояние в контексте разворачивания глобализации следующим образом: «Университет становится институтом иного типа; он более не связан с судьбой национального государства, ведь он перестает выступать в роли творца, защитника и распространителя идеи национальной культуры... Университет становится транснациональной бюрократичной корпорацией либо связанной с транснациональными инстанциями управления, такими как Европейский Союз, либо такой, которая функционирует независимо по аналогии и транснациональной компанией»¹³. При этом, благодаря академической мобильности повышается конкуренция учебных учреждений за право обучать студентов, а студент в свою очередь получает возможность свободного выбора места своего обучения по всему миру, делая вклад в свой будущий профессиональный рост и успешную карьеру, когда студенты перестают быть заложниками предложенных им учебных программ, выстраивая свою образовательную траекторию самостоятельно и ответственно¹⁴.

Изложенные в статье материалы позволяют нам сделать определенные обобщения и выводы в соответствии с поставленной целью исследования. Нами показано, что объективный процесс глобализации имеет большое влияние на сферу образования на институциональном уровне, когда современные университеты встают перед необходимостью учитывать экономические реалии современности, включаться в них в качестве активных участников, демонстрируя привлекательность своих образовательных услуг в соответствии со сформированным обществом запросом на выпускника качественно иной формации. В ходе исследования нашел дальнейшее развитие тезис о необходимости имплементации идей академической мобильности субъектами высшего образования разных уровней благодаря осознанию, что современный рынок труда заинтересован в выпускниках, чей человеческий капитал измеряется не столько формальным окончанием учебного заведения,

сколько наличием у выпускника, параллельно с дипломом, широкого спектра личностных качеств, навыков и компетенций, к которым можно отнести следующие: гибкое мышление, способное к решению задач в условиях высокой социальной динамики; владение иностранными языками; толерантное поликультурное мышление; личностная мобильность; навыки сотрудничества в многонациональном коллективе и т. д. Эти качества, с нашей точки зрения, успешно формируются у личности при активном включении в процессы академической мобильности и являются закономерной реакцией на стремление будущего выпускника успешно инкорпорироваться в общество XXI в.

Примечания

¹ Базалук О. О. Філософія освіти: її роль та місце в системі філософського знання / Філософські обрії: наук.-теорет. часопис Ін-ту філос. ім. Г. С. Сковороди НАН України та Полтав. держ. пед. ун-ту ім. В. Г. Короленка. Київ; Полтава, 2010. Вип. 23. С. 193.

² Мурашова Л. Г. Трансформация гуманистической «идеи университета» в культуре информационного общества: дис. ... канд. филос. наук: 24. 00. 01. Томск, 2006. С. 114.

³ Пелікан Я. Ідея університету: пер. з англ. Київ: Дух і літера, 2009. С. 226.

⁴ Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы междунар. науч.-практ. конф., 16–19 нояб. 2010 г. / Харьк. обл. гос. администрация; редкол.: В. И. Астахова (отв. ред.) и др. Харьков: Изд-во НУА, 2010. С. 200.

⁵ Основи демократії: підручник для студентів вищих навч. закладів / за заг. ред. А. Ф. Колодій. 3-є вид., оновл. і доп. Львів: Астролябія, 2009. С. 687.

⁶ Ларионова М. В. Сотрудничество в сфере образования в Европе: нормативная основа, методы и инструменты кооперации. М.: Университет. кн.: Логос, 2006. С. 128.

⁷ Афанасьев М. Н. Может ли образование быть негуманитарным? // Вопр. филос. 2000. № 7. С. 39.

⁸ Модернізація системи вищої освіти: соціал. цінність і вартість для України: монографія / М. І. Михальченко та ін.; гол. ред. кол. В. Кремень; АПН України, Ін-т вищої освіти. Київ: Пед. думка, 2007. С. 3.

⁹ Афанасьев М. Н. Указ. соч. С. 3.

¹⁰ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелник, Н. Федорова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 228.

¹¹ Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута; Гос. ун-т Вышш. шк. экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та Вышш. шк. экономики, 2010. С. 82–83.

¹² Андрущенко В. П., Савельев В. Л. Освітня політика: огляд порядку денного. Київ: Леся, 2010. С. 48.

¹³ Ридингс Б. Указ. соч. С. 12.

¹⁴ Горюнова Л. В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: дис. ... д-ра пед. наук: 13. 00. 08. Ростов н/Д, 2006. С. 55.